

ЗАМЕТКИ

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-4-231-234

© А. Ю. Соловьев

НЕУЧТЕННАЯ РЕДАКЦИЯ РАННЕГО ПЕРЕВОДА

А. Д. КАНТЕМИРА

В 1726 году во время учебы в Академическом университете А. Д. Кантемир перевел с французского языка сатирическое сочинение Дж. П. Мараны (1642–1693) «Lettre d'un Sicilien à un de ses amis» («Письмо сицилийца одному из друзей»). Памфлет описывает жизнь парижан в конце XVII века, как она видится рассказчику — живущему в Париже сицилийцу, стороннику умеренной жизни, поклоннику стоиков. Этот первый опыт работы Кантемира с «живыми» языками был опубликован лишь в 1868 году В. Я. Стоюниным, в ефремовском собрании сочинений писателя.¹ Однако он был известен и в XVIII веке. Именно копия конца 1720-х годов, ныне хранящаяся в РНБ² и описанная Б. А. Градовой,³ послужила источником для стоюнинской публикации. Позже к ней обратились Д. В. Руднев и Фу Хэн, проведя лингво-стилистический анализ перевода, а также сделав ряд уточнений к тексту по рукописи.⁴

Этот список до сих пор считался единственным, но уже в 1960 году И. В. Шкляр идентифицировала с кантемировским переводом анонимную рукопись,⁵ хранящуюся в РГАДА в фон-

де Паниных (далее — Панинский список), вложив в архивную единицу листок с указанием: «Это „Письмо неизвестного лица“ является кантемировским переводом с французского „Письма некоего сицилийца...“ <...> опубликовано в ефремовском издании Кантемира». Поскольку в описи эта атрибуция не отразилась, найденный текст так и остался вне поля зрения исследователей Кантемира. Вместе с тем в разное время Панинский список, судя по записям в листе использования дела, привлекал внимание специалистов по русско-французским взаимосвязям, но не был учтен в работах и этой тематики.

Рукопись представляет собой тетрадь с расчерченными полями, в обложке и переплете. Надпись на обложке: «№ 321 Описание французов», на титульном листе также надписи: «№ 58» (поверх текста исправлено на «67»), «Описание французов», «334». Текст перевода расположен на 28 листах. Вся бумага одного типа, с филигранями «БАГ / Pro patria / вензель» (бумага фабрики Афанасия Гончарова, 1740-е годы).⁶ Знаков препинания нет, из графики отметим использование «и» вместо «й» и «е» вместо «ѣ».

Панинский список — это копия (возможно, какого-то промежуточного списка): ряд ошибок выдает непонимание переписчиком смысла именно русского текста, а не оригинала, в том числе иностранных слов, переданных кириллицей. Например: «понт инобр» (л. 7) вместо «понт неф» (с. 364) (Новый мост), «Фсанистокли» (л. 6 об.) вместо «Темистоклес» (с. 364), «муха<м?> сметане» и «зело крат» (л. 7 об.) вместо «мухаметане» и «Зенократ»⁷ (с. 365), «к тому ж вместо закона» (л. 11 об.) вместо «к тому ж вместо закона» (с. 368), «камедии ингразер» (л. 13 об.) вместо «комедии и трагедии» (с. 370), «Камон» (л. 16 об.) вместо

¹ *Кантемир А. Д. Сочинения, письма и избр. переводы.* СПб., 1868. Т. 2. С. 359–383. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте сокращенно, с указанием номера страницы.

² РНБ. Ф. 550 (ОСРК). Q.IV.176.

³ *Градова Б. А. Первые переводы А. Д. Кантемира // Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг.* Л., 1985. С. 46–57; см. также: *Градова Б. А. Рукописи А. Д. Кантемира // Источники по истории отечественной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг.* Л., 1983. С. 17–33.

⁴ *Руднев Д. В., Хэн Фу.* «Перевод некоего итальянского письма» А. Д. Кантемира (1726): история текста и особенности языка // *Словене = Slovène.* 2019. Vol. 8. № 1. С. 223–253.

⁵ РГАДА. Ф. 1274 (Панины). Оп. 1. № 3076. В описи озаглавлено: «Письмо неизвестного лица из Парижа, о быте и нравах парижан. Б/д». Далее ссылки на эту рукопись приводятся в тексте сокращенно, с указанием номера листа. Графика и пунктуация модернизированы, особенности орфографии сохранены.

⁶ *Клепиков С. А.* Филигранные штампы на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959. Табл. 1. № 80.

⁷ Такое написание в списке РНБ (Ф. 550 (ОСРК). Q.IV.176. Л. 7 об.), в издании: «Ксенократ» (впервые отмечено: *Руднев Д. В., Хэн Фу.* «Перевод некоего итальянского письма» А. Д. Кантемира... С. 234).

«Катон» (с. 373), «ставят их всех в круг» (л. 23) вместо «ставят их всех вдруг» (с. 378; об уличных фонарях) и т. д.

В одном месте выпущен фрагмент, объемом соответствующий примерно четырем страницам данной рукописи и начинающийся словом «который»; оно же идет первым в продолжении текста. Очевидно, копируемый источник «залистали».

Каких-либо маргиналий рукопись не содержит. Единственный след ее перечитывания: во фразе «...в то время не было не было...» (л. 26 об.) второй из повторов вычеркнут. При этом прочие, содержательные ошибки не исправлены, а значит, правка возникла из-за того, что либо переписчик проверял текст, либо его взял в руки читатель, не знакомый с оригиналом.

При всей неисправности Панинского списка нетрудно заметить, что он значительно отличается от известного нам текста перевода Кантемира. Прежде всего, это касается объема переведенного текста: Панинский список короче, в нем отсутствуют целые фразы, которые есть в списке РНБ (например: «Муза моя (ныне петь не знающая) слагала поэзии сладостнейшие, нежели оные, от Гварина сочиненные» — с. 361), нет стихотворного посвящения в конце. Далее, при сравнении списков бросается в глаза использование полногласных форм в одном и неполногласных в другом (наиболее распространены в этом тексте, конечно, «град» / «город», но есть и другие), а также распределение глагольных окончаний «-тся / -ца» и «-ти / -ть». При этом Панинский список тяготеет к разговорным формам, а список РНБ — к книжным.⁸ Но более всего различий в лексических вариантах и в порядке слов. Так, только в первых трех абзацах 16 вариантов слов (не считая служебных) и 6 перестановок. Часто церковнославянским формам списка РНБ (*и абие, понеже знаешь, буде же*) в Панинском списке соответствуют разговорные формы (*где скоро, ведая, ежели*). Эти различия нередко сочетаются в одной фразе. Ср., например: «Не великое убо диво» (с. 370) / «Того ради не великое диво» (л. 13 об.).

В Панинском списке заметно меньше «книжности» стиля и в синтаксисе. Так, в списке РНБ читаем: «...хочешь ли быть богат, и ничтоже желай» (с. 360). Приписанная Сенеке цитата⁹

⁸ Фу Хэн и Руднев указывают на гибридную природу стиля перевода Кантемира.

⁹ В разных вариациях эта мысль часто повторяется в разделенных на книги «Нравственных письмах к Луцилию», например: «Cui cum paupertate bene convenit dives est» (Seneca, Ad Lucilium Epistulae Morales, 4, 11; пер.: «Кому и в бедности хорошо, тот богат» — *Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию* / Изд. подг. С. А. Ошеров; отв. ред. М. Л. Гаспаров. М., 1977. С. 9 (сер. «Литературные памятники»)). Или: «...non qui parum habet, sed qui plus cupit, pauper est» (Seneca, Ad Lucilium

восходит к стоической морали и согласуется с христианскими добродетелями. Построение фразы с использованием церковнославянского синтаксиса, по нашему мнению, подчеркивает эту связь. В то же время простой язык Панинского списка («...ежели кто хочет богат быть, то ничего не желай» (л. 2)) лучше передает смысл, чем форму источника: «*Voulez-vous être riche, ne désirez rien*»¹⁰ (в обоих вариантах перевода совпадает с оригиналом глагол в повелительном наклонении — «(не) желай»). Другой пример такого рода: «Есть же пальмы древо, которое не дает тому плода, от него же насажденно есть» (с. 372) / «Палма древо такова свойства, что кто оно посадит, тот плода ее дожидатся не может» (л. 16 об.).

Стилистическое расхождение списков проявляется не только в использовании церковнославянизмов: «На поварнях *по вся часы* огонь не гаснет, понеже *по вся часы* едят» (с. 363) / «На поварнях *николи* огонь не гаснет, для того что *всегда* едят» (л. 5 об.) / «...les cuisines fument à toute heure, parce qu'on mange à toute heure...».¹¹ В данном случае в Панинском списке дается менее точный перевод. Однако если смотреть на него как на русский текст, то это более гладкий вариант, в котором место лексического повтора занимает антонимическая конструкция «николи» — «всегда».

Такие примеры, которые можно умножить, на наш взгляд, носят характер последовательного редактирования (от какого бы списка к какому оно ни шло), оба варианта стилистически выдержаны, хотя и по-разному.

Загадочным кажется обращение «Мой друг ратман», с которого начинается Панинский список (в оригинале «*Mon ami*», в списке РНБ — «Мой друже»). Слово «ратман» в значении «член магистрата» известно с XIII века и встречается вплоть до XVIII столетия.¹² Что заставило переводчика включить его в обращение к адресату «Письма...» — неясно.

Как видим, отличий от известного варианта перевода Кантемира столько, что возникают сомнения в том, является ли он автором данного варианта. Напомним: Кантемир переводил

Epistulae Morales, 2, 6; пер.: «Беден не тот, у кого мало что есть, а тот, кто хочет иметь больше» (*Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию. С. 6*)).

¹⁰ *Marana J. P. Lettre d'un Sicilien à un de ses Amis / Introduction et notes par V. Dufour. Paris, 1883. P. 8.* Это издание воспроизводит редакцию «Письма...» по кн.: *Elite des bons mots et des pensées choisies, recueillies avec soin des plus célèbres Auteurs, & principalement des Livres en Ana: En 2 part. Amsterdam, 1725. Part. 2. P. 102–145.* Мы пользуемся данным вариантом оригинала вслед за Д. В. Рудневым и Фу Хэном, обосновавшими его выбор.

¹¹ *Ibid. P. 16.* Курсив мой. — А. С.

¹² См.: *Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1997. Вып. 22. С. 115;* *Словарь Академии российской. СПб., 1794. Ч. 5. Стб. 87.*

«Письмо...» Мараны в 1726 году, будучи студентом Академического университета. И к тому же периоду относится список РНБ. В Панинском же списке бумага 1740-х годов. Если он выполнен с автографа, то какой путь проделал текст за 15–20 лет? Как и когда попал к Паниным?

Предположение, что автор обоих вариантов перевода — одно и то же лицо, не невероятно. То, что нам известно о раннем периоде биографии писателя, позволяет признать за юным Кантемиром не только необыкновенное языковое чутье, но и серьезную филологическую подготовку,¹³ позволившую использовать при переводе два разных принципа, по сути создав две самостоятельные версии одного текста.

Несмотря на то что в них нет, пожалуй, ни одного абзаца, в котором не различаются хотя бы одно-два слова (помимо орфографических вариантов), довольно продолжительные фрагменты обоих списков почти дословно повторяют друг друга. Более того, между ними есть совпадения, которые сложно объяснить чем-либо, кроме ближайшей связи их протографов.

Пропуски текста, оказавшиеся в переводе по списку РНБ, есть в тех же местах и в Панинском списке.¹⁴ Проанализированные Фу Хэном добавления, сделанные Кантемиром к тексту Мараны, совпадают с аналогичными в Панинском списке. Ср.: 1) «...l'avarice d'autrui, nous mettent premièrement en chemise» / «...прочим скупость первое облажит нас даже до *последней* рубашки» (с. 361) / «...прочих скупость первое облажит до *последней* рубашки» (л. 2 об.); 2) «...ni en celui de chicaner, & de vendre chèrement les choses mêmes qui leur demeurent»¹⁵ / «...ни в спорах и продаже дорогою ценою самых останков *последних* своих товаров» (с. 365) / «...ни в спорах и продаже дорогою ценою самых остатков *последних* своих товаров» (л. 7 об.); и т. д. Выбор многих лексем для перевода многозначных слов также совпадает в обоих списках: «...nous serons toujours hommes, tant qu'il y aura des femmes; et le meilleur moyen est de nous soumettre *le plaisir*, et non pas de lui être soumis»¹⁶ / «Мы будем всегда люди, пока будут женщины, и лучше средство есть *похоту* себе покорить, нежели оным покориться» (с. 360) / «Будем мы быть всегда людьми, пока будут женщины, лучше средство *похоть* себе покорить, нежели оным покоритца» (л. 2). Приводя оригинал и перевод по списку РНБ

последней фразы, Фу Хэн отмечает, что Кантемир учитывает контекст и переводит «le plaisir» здесь как «похоть», а в другом предложении как «забава».¹⁷ В Панинском списке в соответствующих местах находим те же варианты. Ср.: «Главная моя забава есть чтение» (с. 359) / «Наибольшая моя забава есть чтения» (л. 1 об.).

То же наблюдается и в заменах: «Les étrangers sont bien venus en ce país ci, pourvû qu'ils ne demandent rien. Ils n'y ont d'autre emploi que de *se divertir*»¹⁸ / «Чужестранные здесь охотно приемлются, пока ничего не просят, которые никакого дела не делают кроме *гулянья*» (с. 360) / «Чужестранный здесь охотно приемлюцца, докамест ничего не просят, которые никакова дела неделают кроме *гулянья*» (л. 2). (Здесь сохраняются также объединение двух предложений оригинала в одно при помощи замены местоимения «Ils» союзом «которые»).

Если бы автором второго варианта перевода был кто-то из окружения Кантемира, например соученик, часть совпадений, наверное, можно было бы объяснить общими пособиями, по которым их учили, и усвоенными принципами, а часть — случаем. Но одно совпадение никак не поддается такой трактовке: выявленная Фу Хэном и Рудневым перестановка в списке РНБ фрагмента оригинала (два абзаца из середины текста Мараны попали почти в конец перевода¹⁹) также есть и в Панинском списке. Такое возможно только при наличии общего источника. Между тем ни в одном издании оригинала такой последовательности текста нет.²⁰

Итак, связь этих двух списков или их протографов, на наш взгляд, несомненна; речь должна идти о двух редакциях перевода. Ответ на вопрос, каково их соотношение и порядок появления на свет, зависит от атрибуции. Если авторы двух вариантов перевода два разных лица, значит, протограф списка РНБ или он сам попал к некоему неизвестному нам редактору, переиначившему текст, или к переводчику, который взялся за собственный труд по переводу «Письма...» Мараны, положив в его основу имевшийся в его распоряжении вариант Кантемира. При этом по неясным нам причинам он остался анонимом и избежался от заглавия.

Если же предположить, что перед нами — новая редакция перевода Кантемира, выполненная им самим, встает вопрос, почему этот труд был предпринят. Он мог это сделать под влиянием критики кого-то из учителей или того «читателя», к которому он обращается в стихотворении, завершающем перевод: «Пер-

¹³ См. об этом: *Радовский М. И.* Антиох Кантемир и Петербургская Академия наук. М.; Л., 1959. С. 9–12 и след.; *Николаев С. И.* Кантемир Антиох Дмитриевич // *Словарь русских писателей XVIII века.* СПб., 1999. Вып. 2. С. 16.

¹⁴ См.: *Руднев Д. В., Хэн Фу.* «Перевод некоего итальянского письма» А. Д. Кантемира... С. 230.

¹⁵ *Marana J. P.* Lettre d'un Sicilien... P. 9, 20.

¹⁶ *Ibid.* P. 8.

¹⁷ *Фу Хэн.* Переводы А. Д. Кантемира: репертуар, приемы, примечания. Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2022. С. 103.

¹⁸ *Marana J. P.* Lettre d'un Sicilien... P. 9.

¹⁹ *Руднев Д. В., Хэн Фу.* «Перевод некоего итальянского письма» А. Д. Кантемира... С. 230–231.

²⁰ Там же.

вы<й> труд мой в францу<с>ком прими сей, друже, хотя неисправно, однако скончанный есть уже, / Вымарай, что недобро, исправь, что ясно, да трудец мой погублен не будет напрасно».²¹

Атрибуцию Кантемиру второй редакции перевода можно согласовать с имеющимися представлениями об эволюции его стиля. Если своеобразию *поэтического* языка Кантемира, по наблюдению С. И. Николаева, подразумевает не упрощение, а усложнение на пути от первоначальной редакции к окончательной,²² то в переводном памфлете про парижские нравы разговорный стиль более уместен, и редактирование вполне могло идти в этом направлении. Фу Хэн в диссертации, посвященной переводам Кантемира в целом, приходит к выводу о том, что они «демонстрируют с ходом времени постепенную тенденцию к уменьшению употребления славянизмов и заимствований».²³ Кроме того, отметим, что обнаруженное Николаевым особое внимание Кантемира к «сродному порядку», его «исключительно педантичное» отношение к грамматике,²⁴ свидетельствует о стремлении писателя к усложнению языка, но вместе с тем и к пониманию текста читателем. Эта двойная задача вызвала к жизни примечания, в которых поэт объясняет, как нужно читать то или иное место в его стихах.²⁵ Полагаем, что редактирование перевода (или создание двух равноправных вариантов: мы ведь не знаем, как они должны были соотноситься между собой) — в определенном смысле явление того же порядка, направленное не на упрощение текста, а на его объяснение, своего рода автокомментарий.

В любом случае, «первый труд» Кантемира «в французском», видимо, давался нелегко. В общей сложности изменения затронули до половины текста.

Остается выяснить, как этот список мог попасть в собрание Паниных. Известно, что материалы Кантемира в 1744 году были отправлены из Парижа в Россию. Большую их часть после смерти наследников (1780-е годы) переместили в Московский архив Коллегии иностранных дел (президентом которой был Н. И. Панин); это наиболее вероятный путь. Некоторые бумаги в середине 1740-х годов могли оказаться у М. Л. Воронцова,²⁶ но доступ Паниных к ним крайне сомнителен. Можно было бы также предположить, что интересующий нас список происходит из Архангельской библиотеки

кн. Д. М. Голицына, в которой отложилась часть архива Кантемира. Но вероятность этого мала: кроме отсутствия на списке характерного для голицынского собрания экслибриса, против допущения категорически говорит тот факт, что владелец коллекции умер в заключении в 1737 году, а она сама была конфискована; список же датируется 1740-ми годами, поэтому к Голицыну мог попасть разве что его протограф. В описи Архангельской библиотеки читаем: «297. Критическое описание о городе Париже, рукописная» (в четверть листа).²⁷ Именно эту запись Б. А. Градова соотносит с переводом Кантемира.²⁸ Между тем приведенное здесь название не соответствует полностью ни списку РНБ («<Перевод> с италийского на французской язык некоего италийского писма, содержащего утешное критическое описание Парижа и французов...»), ни Панинскому списку («Описание французов» на обложке, отсутствие заглавия в самом тексте), хотя все же ближе к списку РНБ, с ним совпадает и указанный формат (но различаются номера). Градова не делает вывод о том, что список РНБ и есть рукопись из голицынского собрания. Вместе с тем ей не был известен Панинский список, но и мы не можем идентифицировать его с инвентарной записью; можно лишь допустить, что во время разбора библиотеки кто-то решил снять копию.

Мы предполагаем следующую последовательность событий. Поскольку некоторые рукописи Кантемира попали в Россию к наследникам после его смерти в 1744 году, то к этому времени логично отнести создание копии (на русской бумаге 1740-х годов), которая позже через архив Коллегии иностранных дел попала к Паниным (отметим, что в их фонде много материалов о разных народах и странах, а также путешествий). А голицынская рукопись — вероятный оригинал списка РНБ — могла быть скопирована в те же годы, что создан первый вариант перевода, в семье Кантемиров. Однако это лишь гипотеза. Вся творческая история переводного труда Кантемира не может быть восстановлена до полного построения сличения имеющихся редакций и до прочих разысканий.²⁹

²⁷ Градова Б. А., Клосс Б. М., Корецкий В. И. К истории Архангельской библиотеки Д. М. Голицына // Археографический ежегодник за 1978 год. М., 1979. С. 248.

²⁸ См.: Градова Б. А. Рукописи Кантемира. С. 22.

²⁹ К сожалению, обращение к русско-французскому словарю Кантемира (Русско-французский словарь Антиоха Кантемира: В 2 т. / Вступ. статья и публ. Е. Бабаевой. М., 2004) не проясняет ни проблемы атрибуции Панинского списка, ни проблемы хронологии появления обеих редакций перевода: выбранные произвольным образом варианты, различающиеся в них, присутствуют в словаре как заголовочные слова, соответствующие одному и тому же французскому слову.

²¹ РНБ. Ф. 550 (ОСРК). Q.IV.176. Л. 29 об. Графика и пунктуация приведены к современной норме.

²² Николаев С. И. Трудный Кантемир (Стилистическая структура и критика текста) // XVIII век. СПб., 1995. Сб. 19. С. 6.

²³ Фу Хэн. Переводы А. Д. Кантемира: репертуар, приемы, примечания. С. 192.

²⁴ Николаев С. И. Трудный Кантемир. С. 4.

²⁵ Там же. С. 8.

²⁶ См. об этом: Градова Б. А. Рукописи Кантемира. С. 17–18.

6. Обсуждение тома драматургии на заседании Пушкинской комиссии 21 апреля 1936 г. / Публ. А. Л. Гришунина // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1991. Т. 14.
7. *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 2004–2009. Т. 2. Кн. 1; Т. 7.

References

1. *Bart R.* Tekstovyi analiz // *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*. М., 1980. Vyp. 9. Lingvostilistika.
2. *Boratynskii E. A.* Poln. sobr. soch. i pisem. М., 2002. Т. 1 / Rukovoditel' proekta А. М. Peskov; red. А. R. Zaretskii, А. М. Peskov, I. А. Pil'shchikov.
3. *Larionova E. O.* «Boris Godunov»: Problema kriticheskogo teksta // *Pushkin i ego sovremenniki*. SPb., 2005. Vyp. 4 (43).
4. *Morton T.* Giperob"ekty: Filosofii i ekologii posle kontsa mira / Per. s angl. V. Abramenko. Perm', 2019.
5. Obsuzhdenie toma dramaturgii na zasedanii Pushkinskoi komissii 21 apreliia 1936 g. / Publ. А. L. Grishunina // *Pushkin: Issledovaniia i materialy*. L., 1991. Т. 14.
6. *Pushkin A. S.* Poln. sobr. soch.: V 20 t. SPb., 2004–2009. Т. 2. Кн. 1; Т. 7.
7. *Vileikis A., Khanova P.* Gorod — giperob"ekt: Vvedenie // *Gorodskie issledovaniia i praktiki*. 2021. Т. 6. № 4.

Андрей Юрьевич Соловьев

научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Andrei Iurievich Solovev

Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0003-0851-4199

an.solovjov@gmail.com

**НЕУЧТЕННАЯ РЕДАКЦИЯ
РАННЕГО ПЕРЕВОДА А. Д. КАНТЕМИРА**

**A NEGLECTED VERSION
OF AN EARLY TRANSLATION BY A. D. KANTEMIR**

В заметке рассматривается оставшийся без внимания вариант перевода «Письма некоего сицилианца...» П. Дж. Мараны, хранящийся в архиве Паниных (РГАДА). Обосновывается гипотеза о том, что данный текст представляет собой переработанную редакцию перевода А. Д. Кантемиром этого произведения.

Ключевые слова: А. Д. Кантемир, П. Дж. Марана, перевод, русско-французские литературные связи, «Письмо некоего сицилианца...».

The article examines a neglected translation of the *Letter of a Certain Sicilian* by P. J. Marana, stored in the Panin Archive (RGADA). It is suggested that this text represents a revised version of A. D. Kantemir's translation of this work.

Key words: A. D. Kantemir, P. J. Marana, translation, Russian-French literary links, *The Letter of a Certain Sicilian*.

Список литературы

1. *Градова Б. А.* Первые переводы А. Д. Кантемира // Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг. Л., 1985.
2. *Градова Б. А.* Рукописи А. Д. Кантемира // Источники по истории отечественной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг. Л., 1983.

3. Градова Б. А., Клосс Б. М., Корецкий В. И. К истории Архангельской библиотеки Д. М. Голицына // Археографический ежегодник за 1978 год. М., 1979.
4. Клепиков С. А. Филиграния и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959.
5. Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию / Изд. подг. С. А. Ошеров; отв. ред. М. Л. Гаспаров. М., 1977 (сер. «Литературные памятники»).
6. Николаев С. И. Кантемир Антиох Дмитриевич // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2.
7. Николаев С. И. Трудный Кантемир (Стилистическая структура и критика текста) // XVIII век. СПб., 1995. Сб. 19.
8. Радовский М. И. Антиох Кантемир и Петербургская Академия наук. М.; Л., 1959.
9. Руднев Д. В., Хэн Фу. «Перевод некоего итальянского письма» А. Д. Кантемира (1726): история текста и особенности языка // Slovene = Slovène. 2019. Vol. 8. № 1.
10. Русско-французский словарь Антиоха Кантемира: В 2 т. / Вступ. статья и публ. Е. Бабаевой. М., 2004.
11. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1997. Вып. 22.
12. Фу Хэн. Переводы А. Д. Кантемира: репертуар, приемы, примечания. Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2022.

References

1. *Fu Khen*. Perevody A. D. Kantemira: repertuar, priemy, primechaniia. Dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2022.
2. *Gradova B. A.* Pervye perevody A. D. Kantemira // Issledovanie pamiatnikov pis'mennoi kul'tury v sobraniakh i arkhivakh ot dela rukopisei i redkikh knig. L., 1985.
3. *Gradova B. A.* Rukopisi A. D. Kantemira // Istochniki po istorii otechestvennoi kul'tury v sobranii i arkhivakh ot dela rukopisei i redkikh knig. L., 1983.
4. *Gradova B. A., Kloss B. M., Koretskii V. I.* K istorii Arkhangel'skoi biblioteki D. M. Golitsyna // Arkheograficheskii ezhegodnik za 1978 god. M., 1979.
5. *Klepikov S. A.* Filigrani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva XVII–XX vv. M., 1959.
6. *Lutsii Annei Seneka*. Nравstvennyye pis'ma k Lutsiliiu / Izd. podg. S. A. Oshero;v; otv. red. M. L. Gasparov. M., 1977 (ser. «Literaturnye pamiatniki»).
7. *Nikolaev S. I.* Kantemir Antiokh Dmitrievich // Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka. SPb., 1999. Vyp. 2.
8. *Nikolaev S. I.* Trudnyi Kantemir (Stilisticheskaiia struktura i kritika teksta) // XVIII vek. SPb., 1995. Sb. 19.
9. *Radovskii M. I.* Antiokh Kantemir i Peterburgskaia Akademiia nauk. M.; L., 1959.
10. *Rudnev D. V., Khen Fu*. «Perevod nekoego ital'ianskogo pis'ma» A. D. Kantemira (1726): istoriia teksta i osobennosti iazyka // Slovene = Slovène. 2019. Vol. 8. № 1.
11. Russko-frantsuzskii slovar' Antiokha Kantemira: V 2 t. / Vstup. stat'ia i publ. E. Babaevoi. M., 2004.
12. Slovar' russkogo iazyka XI–XVII vv. M., 1997. Vyp. 22.

Анастасия Николаевна Першкина

старший преподаватель Школы филологических наук
факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Anastasiya Nikolaevna Pershkina

Senior Lecturer, School of Philological Studies, Faculty of Humanities,
National Research University *Higher School of Economics* (Moscow)

ORCID: 0009-0004-9064-9934

dostoevsk@mail.ru